

Господин председатель,
Дамы и господа,

Ровно год назад я выступал перед вами здесь же, на прошлогоднем Совещании ОБСЕ по человеческому измерению и говорил о многочисленных нарушениях прав журналистов и полном отсутствии свободы слова и распространения информации в одном из государств-участников ОБСЕ – Туркменистане.

Все это время, весь этот год ОБСЕ пыталась наладить диалог с правительством пожизненного президента Сапармурата Ниязова. Все это время в Ашхабаде продолжал функционировать Центр ОБСЕ.

Что же изменилось с тех пор? Можно ли сказать, что ситуация в Туркменистане хоть сколько-нибудь изменилась в лучшую сторону? Нет! Ситуация только ухудшилась и приобрела характер реальной катастрофы.

Во-первых, власти страны продолжали систематические преследования корреспондентов Радио Свобода, путем физического насилия заставляя их отказаться от занятия своей профессией.

Затем из Туркменистана был выслан последний официально аккредитованный иностранный журналист – собственный корреспондент российского информационного агентства ИТАР-ТАСС Анна Курбанова.

Знакомый вам экс-посол Туркменистана в ОБСЕ господин Владимир Кадыров, который присутствовал здесь ровно год назад, был отозван в Ашхабад, и что произошло с ним в дальнейшем, неизвестно. Я призываю вас, господа, поинтересоваться его судьбой, возможно кому-нибудь удастся получить о нем хоть какую-нибудь информацию.

По-прежнему нет никаких сведений о местонахождении и состоянии здоровья другого экс-главы миссии Туркменистана в ОБСЕ Батыра Бердыева, а также бывшего министра иностранных дел Туркменистана Бориса Шихмурадова и других политических заключенных в Туркменистане.

Наконец, недавний так называемый «шпионский скандал» в Туркменистане, в результате которого группа французских тележурналистов, двое аккредитованных в Туркменистане дипломатов и несколько граждан Туркменистана были обвинены местными властями в шпионаже и подрывной антигосударственной деятельности.

Кончилось все трагически: гражданка Туркменистана, внештатный корреспондент Радио Свобода Огулсапар Мурадова была до смерти замучена в тюрьме.

Республиканская партия Туркменистана, которую я представляю, согласна с тем, что диалог с Ниязовым необходим ОБСЕ для того, чтобы сохранить хоть какую-то

возможность влиять на процессы в практически поностью изолированной от внешнего мира стране.

Однако мы категорически не согласны с тем, что диалог с Ниязовым должен вестись на удобном ему языке, по удобным ему правилам, которые абсолютно не учитывают прав и интересов свободной личности и не предусматривают проведение каких-либо демократических реформ.

Если ОБСЕ регулярно закрывает глаза на самые серьезные нарушения Туркменистаном принятых обязательств, в том числе по вопросам обеспечения свободы СМИ;

...если диктаторский режим Сапармурата Ниязова диктует ОБСЕ условия, на которых он позволяет напоминать себе о принципах Заключительного Хельсинкского акта и постоянно шантажирует ОБСЕ угрозами выхода из Организации,

...эффективность такой организации вызывает очень большие сомнения, а главное – люди, живущие в Туркменистане теряют последнюю веру в справедливость и надежду на достойное существование.

Благодарю вас за внимание, господа. До встречи через год.

Надеюсь, Ниязов за это время убьет не очень много людей.